

**ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВОСПОСОБНОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО
ДОЛЖНИКА****Кочелорова Е. С.,****ассистент кафедры коммерческого, предпринимательского и финансового права
Юридического института Сибирского федерального университета
*Юридический институт Сибирского федерального университета***

Одним из последствий возбуждения дела о банкротстве является ограничение возможности совершать сделки несостоятельным должником. Это обусловлено необходимостью защиты активов должника от недобросовестных действий последнего.

Последствия введения процедур банкротства для должника в юридической доктрине обозначаются разными терминами: «ограничение дееспособности»¹, «лишение дееспособности»², «ограничение правоспособности»³. При этом сделкоспособность рассматривается как один из аспектов правовой свободы, заключенной в гражданской дееспособности⁴.

Гражданский кодекс РФ не раскрывает понятие «правоспособности юридического лица», однако повсеместно его использует. Касаемо понятия «дееспособность юридического лица», то оно вообще не применяется в тексте ГК РФ, что отнюдь не означает отсутствие дееспособности у юридического лица. По мнению Г.Ф. Шершеневича, коль скоро юридическое лицо признается законом субъектом права, оно должно обладать не только правоспособностью, но и дееспособностью⁵.

Наличие дееспособности доказывается наличием воли у юридического лица, которая закреплена ст. 1 ГК РФ. Следовательно, юридическое лицо обладает как правоспособностью, так и дееспособностью.

По мнению Курбатова А.Я., юридическое лицо обладает не просто право- и дееспособностью, оно обладает правосубъектностью, под которой подразумевает «единство способностей субъекта иметь права и нести обязанности частного-правового и публично-правового характера, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями, т.е. это понятие в качестве элементов включает гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность, а также правоспособность и дееспособность в публичных отношениях». И далее, «в свою очередь, единство правоспособности и дееспособности подразумевает одновременность их возникновения, отсутствие возможности возникновения дееспособности не в полном объеме и допустимость ее последующего ограничения (через ограничение ее отдельных элементов) только при введении специальных режимов деятельности, что характерно для таких субъектов права как юридические лица и публично-правовые образования»⁶.

---

¹ Телюкина М.В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). - М.: Дело, 2002. - С. 243.

² Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица /С. Рухтин // Российская юстиция. - 2001. - N 7. - С. 26 - 27.

³ Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 /Пирогова Елена Сергеевна. - Москва, 2010. - С. 7.

⁴ Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. - М.: Статут, 2012. - С. 64.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. - Тула, 2001 г. - С. 125.

⁶ Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. - М.: Юриспруденция, 2010. - С. 134.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения по вопросу наличия ограничения право- и дееспособности несостоятельного должника.

К первой группе авторов относятся приверженцы теории об ограничении право- и дееспособности несостоятельного должника.

Так, Г.Ф. Шершеневич пишет, что «факт объявления должника несостоятельным влечет для него не совершенную потерю его гражданской дееспособности, а только ее ограничение, и притом настолько, насколько оно необходимо для ограждения имущественным прав и интересов его кредиторов, участвующих в конкурсе»⁷.

Такой же точки зрения придерживается М.В. Телюкина, указывая, что «в течение наблюдения должник – юридическое лицо ограничивается как в правоспособности, так и в дееспособности, причем эти ограничения проводятся по различным параметрам; то есть объем правоспособности и дееспособности юридического лица не являются совпадающими»⁸.

По мнению Е.С. Пироговой, правоспособность у юридических лиц ограничивается в тех случаях, когда для них исключается возникновение прав и обязанностей либо их возникновение связывается с выполнением дополнительных обязанностей. Ограничение правоспособности юридического лица-должника состоит в запрете совершения определенных действий и необходимости согласования сделок с другими субъектами арбитражным управляющим и собранием (комитетом) кредиторов⁹.

По мнению А.А. Пахарукова, «при осуществлении процедур банкротства стеснение прав следует рассматривать как ограничение дееспособности, а в отдельных случаях – как ограничение отдельных элементов правоспособности должника – юридического лица, что не влияет на объем его правоспособности в целом»¹⁰.

Как считает М.А. Говоруха, «закон о банкротстве вводит режим специально-конкурсной правоспособности должника с ограниченной дееспособностью посредством ограничения прав органов управления юридического лица»¹¹.

При этом сторонники первой теории расходятся во мнении относительно того, на каком этапе осуществляется ограничение дееспособности.

Согласно одной точки зрения, дееспособность ограничивается при проведении любых процедур банкротства¹²; согласно другой точки зрения, дееспособность ограничивается лишь во время наблюдения, а при введении внешнего управления и конкурсного производства юридическое лицо вообще лишается своей дееспособности¹³.

Другая группа авторов, наоборот, ставит под сомнение теорию о наличии ограничения право- и дееспособности должника в процедурах банкротства.

---

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. - Тула, 2001. - С. 78.

⁸ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. - М., 2004. - С. 289.

⁹ Пирогова Е.С. Указ. соч. С. 8.

¹⁰ Пахаруков А.А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 /Пахаруков Александр Анатольевич. - Иркутск, 2003. - С. 120-121.

¹¹ Говоруха М.А. Правовое положение органов управления несостоятельного должника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Говоруха Максим Анатольевич. - Иркутск, 2008. - С. 17-18.

¹² Телюкина М.В. Внешнее управление имуществом должника и проблема правосубъектности юридических лиц /М.В. Телюкина // Юридический мир. - 1997. - № 12. - С. 34.

¹³ Бородин В.В. Правовая природа статуса арбитражных управляющих в законодательстве о несостоятельности и проблема правосубъектности юридических лиц/В.В. Бородин. - Режим доступа: <http://www.bankrotstvo.ru>.

Так, А.Б. Агеев пишет, что «невозможно однозначно определить, что происходит с его правоспособностью: расширяется она или ограничивается; такие полярные категории, как ограничение и расширение, непригодны для описания многоаспектной юридической реальности»¹⁴.

По мнению С. Рухтина, «с момента передачи полномочий внешнему или конкурсному управляющему должник становится неспособным сам совершать хоть какие-то юридически значимые действия по отношению не только к своему имуществу, но и вообще ко всем объектам гражданского права. Такое положение должника не может быть объяснено утратой им дееспособности, т.к. юридические лица всегда дееспособны. Поэтому с материально-правовых позиций «переход» к арбитражному (внешнему или конкурсному) управляющему полномочий органов управления юридического лица означает фактическое прекращение правоспособности этого последнего, причем уже на стадии внешнего управления»¹⁵.

Представляется интересным мнение Т.П. Шишмаревой, согласно которому вывод об ограничении либо лишении дееспособности несостоятельного должника представляется довольно спорным. Во-первых, ГК РФ не содержит норм об ограничении или лишении дееспособности физического лица или юридического лица в связи с признанием его несостоятельным (банкротом). Во-вторых, ряд сделок должник совершает вполне самостоятельно, причем сделок крупных, а не мелких¹⁶.

В обоснование своей позиции указанным автором приводится цитата Е.А. Нефедьева: «...неудовлетворительность приведенных выше теорий объясняется тем, что в них юристы стремились объяснить лишение должника возможности распоряжаться своим имуществом с точки зрения отношений частноправовых. Это не согласуется с тем обстоятельством, что конкурсное управление есть присутствующее место. Исполняет оно обязанности, возложенные на него государством, а, следовательно, деятельность его совершается в интересах публичных»¹⁷.

И, наконец, третья группа авторов говорит о наличии особой специальной правоспособности, а в некоторых случаях даже целевой правоспособности.

Так, С.А. Карелина считает, что «более обоснованной является позиция, в соответствии с которой с открытием производства по делу о банкротстве характер правоспособности должника – юридического лица изменяется. Это находит своё выражение в том, что должник обладает возможностью иметь только те права и обязанности, которые соответствуют целям осуществляемых в отношении него процедур банкротства. Иными словами, должник в течение всего производства по делу о банкротстве обладает целевой правоспособностью, в то время как первоначально, в обычной хозяйственной деятельности, он обладает универсальной правоспособностью»¹⁸.

По мнению А.Я. Курбатова и Е.С. Пироговой, «система вводимых при этом [банкротством] ограничений одинакова для всех юридических лиц и не зависит от вида их правоспособности. Однако у юридических лиц, до этого обладающих общей правоспособностью, в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) она изменяется и становится специальной, т.е. по существу это означает ограничение целями

¹⁴ Агеев А.Б. Банкротство как форма юридической ответственности /А.Б. Агеев // Законодательство. - 2001. - № 2. - С. 48.

¹⁵ Рухтин С. Правоспособность несостоятельного юридического лица / С. Рухтин // Российская юстиция. - 2001. - № 7. - С. 27.

¹⁶ Шишмарева Т.П. Права учредителей (участников) юридического лица в процедурах несостоятельности (банкротства) /Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - N 3. - С. 42 - 47.

¹⁷ Там же. С. 44-45.

¹⁸ Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). – М:Волтерс Клувер, 2006. - С. 175.

конкурсного производства. У организаций со специальной или исключительной правоспособностью они сохраняются»¹⁹.

Применительно к законодательству о банкротстве США В.В. Степанов указывает на то, что утрата правоспособности должником выражается в том, что в праве используется конструкция trustee – доверительного управляющего. Так, «доверительный управляющий при банкротстве является «представителем имущества». Это имущество создается и существует как независимое от должника образование. Полномочия доверительного управляющего при банкротстве различаются в зависимости от типа применяемых процедур. При ликвидации доверительный управляющий собирает собственность имущества, оспаривает сделки должника, продает активы должника, оценивает иски кредиторов, при определенных условиях отказывает должнику в освобождении от долгов. Если к должнику применяется процедура реорганизации, то тогда суд обычно оставляет должника во владении. При наличии оснований и заявления кредиторов – владельцев ценных бумаг должника и других лиц, имеющих законный интерес к имуществу должника, суд может назначить доверительного управляющего при банкротстве»²⁰.

Проанализировав вышеуказанные точки зрения по вопросу об ограничении право- и дееспособности несостоятельного должника, можно сделать следующие выводы:

1) отношения, связанные с институтом банкротства, являются публично-правовыми; в связи с этим непонятны попытки некоторых авторов применить положения ГК РФ (являющийся примером частного права) об ограничении право- и дееспособности юридических лиц, поскольку недопустимо применение по аналогии норм частного права к публично-правовым отношениям;

2) ГК РФ не связывает последствия введения процедур банкротства с возможностью ограничения право- и дееспособности юридического лица;

3) в Законе о банкротстве последствиями введения процедур банкротства является ограничение компетенции органов управления должника, но никак не дееспособности;

4) после введения процедур банкротства часть сделок должник вправе совершать самостоятельно;

5) меры, принимаемые в отношении несостоятельного должника, можно рассматривать как меры ответственности за неплатежеспособность.

Всё это позволяет сделать вывод о том, что в конкурсном праве не происходит ограничение или лишение должника право- и дееспособности, поскольку отношения несостоятельности (банкротства) являются особым институтом с определенными публично-правовыми последствиями, не позволяющим применять к нему по аналогии нормы гражданского права.

---

¹⁹ Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц-должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / А.Я. Курбатов, Е.С. Пирогова // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²⁰ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, США, Франции, Англии, Германии /В.В. Степанов. - М., 1999. - С. 80.-82.